Т.Н. Прокофьева, Ю.В. Исаев, А.С. Девяткин

Статья посвящена тонкостям профессиональной диагностики, рассмотрены основные формы страхов по теории Ф. Римана, их проявления, затрудняющие диагностику типа информационного метаболизма, предложены методы различения проявлений форм страха и признаков ТИМа.

Ключевые слова: соционика, психоанализ, основные формы страхов, диагностика, признаки ТИМ, Ф.Риман, шизоидная, депрессивная, навязчивая, истерическая форма страха.

«Человечность самопознания заключается в том, что, лишь пытаясь понять причины развития своей личности, расчищая родники нашей жизни, мы способны преодолеть собственные страхи и предрассудки, освободиться от оков предубеждений и стать по-настоящему свободными... »

Э.Л. Гушанский, врач-психиатр, канд. мед. наук.

Соционика определяет структуру информационного обмена, то, как человек воспринимает, обрабатывает и передает информацию. Не более, но и не менее того. Наряду с типом информационного метаболизма и личными особенностями, определяемыми жизненным опытом и воспитанием человека, существуют типологии личности, оказывающие не меньшее влияние на поведение, общение, действия и образ мышления. И зачастую соционическая диагностика осложняется тем, что проявления других типологий принимают за свойства ТИМа. Профессиональное применение

соционики требует от соционика-диагноста умения отделить соционическую область исследования человека от других смежных областей. Для этого необходимо иметь о них определенное представление.

Тема исследований на стыке соционики и смежных типологий личности основательно изучается в НИИ Соционики. Это позволяет глубже взглянуть на человека, дает возможность определить те его стороны, где могут крыться не только «подводные камни», осложняющие диагностику, но и ключи к решению вопросов и жизненных задач, с которыми обращается клиент. Данная статья написана на основе доклада, сделанного авторами на научном семинаре НИИ Соционики в 2010 году.

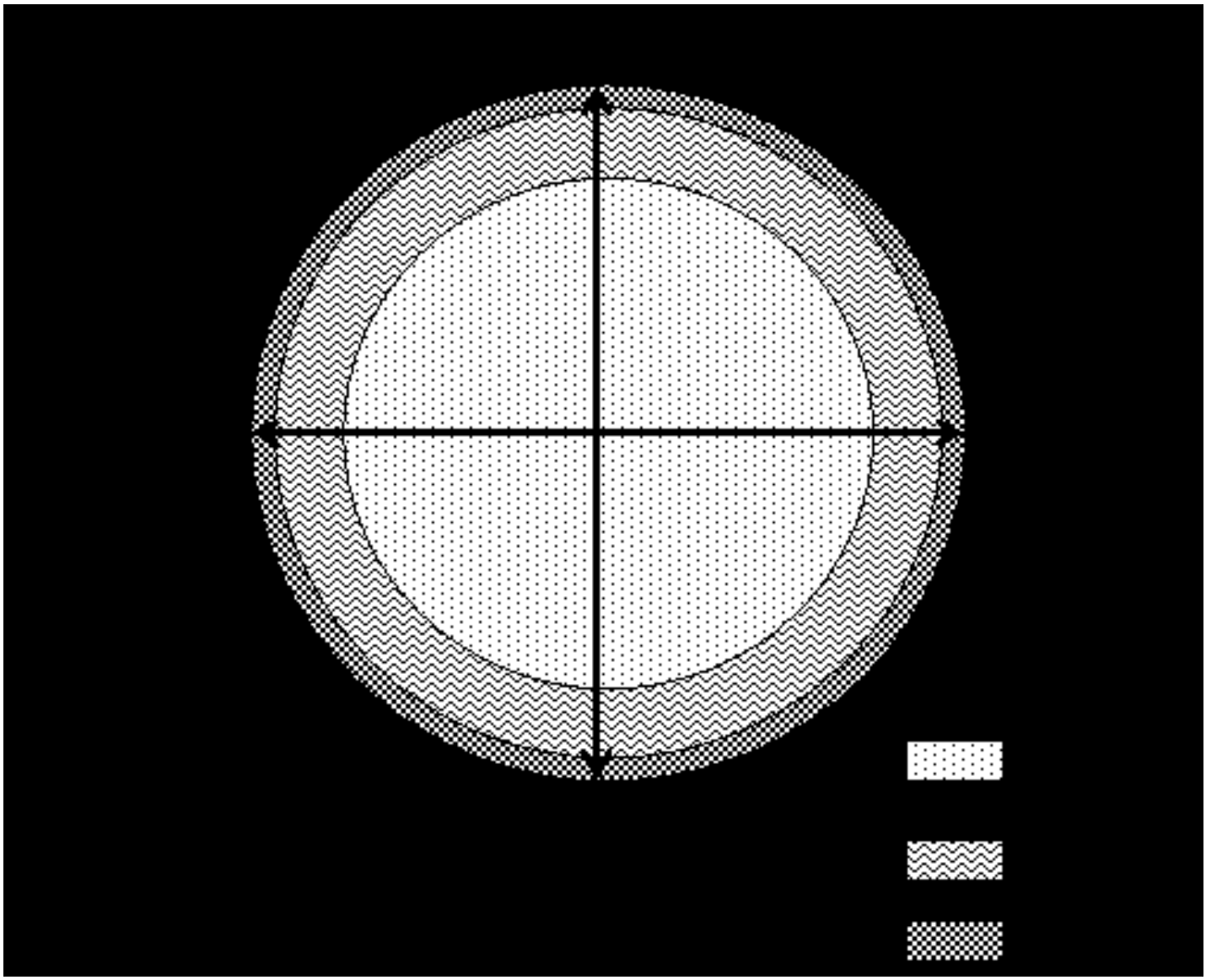
Поскольку предполагаемый читатель уже знаком с соционикой, то мы подробнее остановимся на теории основных форм страхов, разработанной в начале 20-го века врачом-психиатром и психоаналитиком Фрицем Риманом.

Судьба теории основных форм страхов похожа на судьбу соционики. Так же, как и К.Г. Юнг, Ф. Риман наблюдая за своими пациентами в клинике, сумел заметить и классифицировать определенные особенности характера и поведения, не случайные, а именно устойчивые свойства, которые ярко проявляются у пациентов психиатра, но присущи и здоровым людям. Поэтому Ф. Риман говорил о своей теории не только как о типологии отклонений, но и как о типологии нормальных здоровых людей. И мы, говоря «форма страха», будем далее иметь в виду тип личности по Ф. Риману.

Страхи есть у всех. Страх является неотделимой составляющей человеческого бытия, источником его глубинных мотивов. Всю историю человечества можно рассмотреть, как череду попыток обуздать, уменьшить и преодолеть страх. Но страх не только сковывает, он же бывает и мощным стимулом для достижений, для развития.

В тех случаях, когда человек не переходит границ нормальной адаптации, т.е. вписывается в общество, не нарушая своим поведением жизни других людей, эти типологические особенности у него проявляются как положительное свойство характера, «изюминка», выгодно отличающая личность в социуме и даже дающая ему определенные преимущества. Ведь все мы знаем, что наши недостатки – это лишь продолжение наших достоинств.

Фриц Риман выделил попарно четыре основные формы страха: шизоидный — депрессивный и истероидный — навязчивый.



Нулевая точка отсчета – это состояние полного равновесия, когда «я принимаю себя и весь мир таким, какой он есть». В душе мир и гармония, в голове ясность, в глазах любовь, в речах мудрость, движения наполнены силой и смыслом. Это естественное состояние сознания считается идеальным, его трудно достичь, но к нему можно стремиться.

Шизоидная форма страха

В одиночестве будь сам себе толпой.
Т. Альбин

Обнявшись, веку не просидеть.
Пословица



Ф. Риман так характеризовал причины развития этой формы страха. В становлении данной формы страха решающую роль играет то, как ребенок проходит этап доверия миру. Недостаток связей у шизоида определяется, прежде всего, утратой детской интимности между матерью и ребенком. Если ребенок вспоминает об этом раннем периоде как о времени отчужденности, заброшенности и пустоты или прошедшем чрезвычайно быстро и перенасыщенном впечатлениями, то это сопровождается страхом. Для развития личности имеет особое значение, вскармливается ли ребенок грудью или искусственно питается из бутылочки. В качестве другого источника шизоидного развития личности выступает избыток раздражений, когда мать не предоставляет ребенку необходимого покоя и не испытывает чуткости к его потребностям. Третий важный момент – это то, как проходит внутриутробный период жизни ребенка. Если в

этот период мать вместо доброжелательности и одобрения встречает враждебность и отрицательные установки, то это также отражается на психике будущего ребенка.

Представьте себе мир, в котором идет непрерывная борьба за выживание, где каждый сам за себя и каждый сам по себе. В какой-то мере это и будет мир, в котором живет шизоид, ощущая себя заброшенным в дикие джунгли, полные опасностей, и вынужденным выживать, где каждый гость, постучавшийся в дверь, может прятать за спиной нож.

Шизоидная форма страха заключается в страхе связи, страхе зависимости от таких непредсказуемых других и утраты своего «Я». Шизоид видит мир как некоторую опасную субстанцию, где можно надеяться только на себя. И если ты кому-то доверишься, кому-то слишком сильно откроешься, этим могут воспользоваться, предать. Шизоид предпочитает со всем справляться сам, что ведет к усилению самостоятельности, он старается сохранить независимую позицию и самодостаточность. «Я сам по себе, я автономная единица, и мне никто не нужен. Я сам со всем справлюсь». Отсюда вытекает манера держаться особняком, отстраненность. В крайнем случае это переходит в изоляцию, когда человек настолько уходит в автономию, что «строит заборы» вокруг себя и не подпускает к себе других людей, при этом полагая, что все нормальные люди – такие же шизоиды, как и он сам. Или в пренебрежение интересами других людей: «Пусть сами выкручиваются, как хотят», «Они сами виноваты, что не позаботились о себе», в отсутствии благодарности за помощь: «Их никто не просил, они сами помогли, значит, они глупее меня».

Для того, чтобы справляться с жизнью, если мир злой, надо как-то выкручиваться и надо что-то придумывать. Отсюда шизоидам более характерно развитие интеллектуального потенциала и пренебрежение эмоциональной составляющей жизни. Приоритет интеллекта над эмоциями и чувствами. Отсюда и эгоизм шизоида: заботься прежде всего о себе, а то съедят.

С каким соционическим признаком можно спутать шизоидную форму страха? У шизоидов опора на интеллект выше, чем на эмоциональную сторону жизни, это часто принимают за соционическую логику. Наша практика показывает, что шизоидами могут быть как логики, так и этики, и этиков-шизоидов часто записывают в логики: «он же умный!». Чтобы не перепутать шизоида с логиком, необходимо проверить именно соционическое значение логики: идет ли эта непричастность в повествовании и опора на интеллект при принятии решений на основе логических критериев, действительно ли человек в своих рассуждениях оперирует логикой? Не мышлением, а именно логикой, в

соционическом понимании. Если это подтверждается, тогда перед нами логик. А если мышление человека оперирует этическими критериями, моральными нормами, тогда, видимо, он – шизоид, и этик.

В качестве примера, на диагностике от девушки этического типа часто слышались такие фразы: *«Я объяснила свою позицию – меня поняли», «Вода – это жизнь», «Как в пустыне. Нет воды – нет жизни»*
– сухие рассуждения касательно причинно-следственных связей, фактов, и при этом: *«Я легко иду на конфликты и очень быстро их гашу»*
. Казалось бы, это противоречит бытовому понимаю этиков как людей, которые ни с кем не ссорятся, а сохраняют отношения. В данном случае мы наблюдаем пример проявления шизоидной формы страха (снижение ценности человеческих отношений). При этом как соционическая этика – то, что человек в этом разбирается и может себе позволить как создавать конфликты, так и легко гасить их. Дополнительное подтверждение тому: были замечены некоторые ошибки в логике. «В пустыне нет воды – нет жизни»: те, кто занимаются биологией, знают, что жизнь там все равно есть.

Часто холодность в рассказе принимают за логику, особенно когда в диагностике опираются только на поведение. Раз ведет себя как умный, интеллектуальный, и отстраненный значит – логик. Еще пример: девушка-этик говорит: «Как же вы считаете меня этиком, если я с мужем скандалю, ребенка бью! У меня четкая логика действий: муж должен меня обеспечивать материально». Видим прокол по логике: по меньшей мере странно утверждение, из которого следует, что те, кто скандалит, бьет детей и сидит на шее у мужа – должны быть логиками. Однако, в этом случае шизоидность приобретает «зашкаливающие» размеры.

Поскольку шизоиды часто говорят холодно, безэмоционально и отстраненно, это порой принимают за соционический «хладнокровный стиль» общения. Как не ошибиться? Надо посмотреть понимает ли при этом человек общение как обмен информацией о фактах, цифрах, датах, насколько они часто звучат в его рассказе. Пример высказывания от этика душевного стиля, при этом шизоида: *«Чего ему сочувствовать? Если человек хочет побороть в себе что-то, то он это сделает».*
Нет передачи конкретных фактов, цифр, и при этом — отстраненное отношение к другому человеку.

Шизоиды часто бывают замкнутыми, самодостаточными, стремятся к автономности, у них часто встречается некоторая отстраненность: *«Вот есть я, а есть все остальные люди»*,

они чаще других говорят о себе : «Я, я, я...». Самый интересный объект для шизоида – это, естественно, он сам. Это часто принимают за интроверсию. Как отличить шизоида от интроверта? Смотрим, есть ли при этом внимание к отношениям, есть ли субъективные высказывания
«Мне нравится, мне приятно, мне интересно...»,
есть ли взгляд на объект изнутри, интерес к внутреннему миру, своему и других людей.

На диагностике человек экстравертного типа в процессе интервью говорил фразы, которые можно было бы принять за интроверсию, если бы не вышесказанное. С детских лет ребенок был огорожен, общался с ограниченным числом людей. Был увлечен музыкой, зоологией, не имел потребности общаться с другим человеком. Любил заниматься отвлеченными исследовательскими делами, наблюдать за животными, разными букашками, на предложение пойти играть с другими детьми отвечал: *«Нет, давай лучше пойдем куда-нибудь в овраг, там тихо, там птички поют, насекомые бегают, я покажу тебе стекляшку, я там кошку (голубя) похоронил (зарыл клад)».*
Он привлекает к себе предложением делового сотрудничества:
«Пойдем покажу!»
и привязывает к месту, где нет необходимости устанавливать какие-либо отношения, а есть очерченный ограниченный мирок. При этом все признаки экстраверсии проявлены: внимание к внешнему миру, опора сознания – в объектах, в их свойствах, нет склонности к поддержанию отношений или к перевоспитанию других людей.

Сниженный интерес к потребностям других людей, вплоть до эгоизма, часто принимают за соционический признак «упрямство». Но если мы хотим определить, откуда это, нужно посмотреть есть ли при этом внимание к ресурсам, как к своим, так и к чужим. *«Это — мое, это — твое»*
, они равноценны или нет. Пример высказывания уступчивого экстраверта, при этом шизоида:
«Я и в команде пытаюсь на себя одеяло перетянуть»
. Внимание к себе, своим потребностям, без учета потребностей других людей, равно как и внимание к своим ресурсам, без учета ресурсов других людей, — может служить признаком шизоидности.

Если мы рассматриваем соционические проявления, то на поведении они, конечно, сказываются, но как мы видим не только они. Повторим, суть соционических проявлений лежит в том как человек обрабатывает информацию.

Резюмируя, построим таблицу.

Отличие проявлений шизоидной формы страха от соционических признаков

Можно спутать с признаком	**Проявление, затрудняющее диагностику ТИМа**	**Позволяет отделить признак ТИМа от формы страха**
Логика	Непричастное повествование, опора на интеллект выше, чем на эмоции	Оценка ситуации и принятие решений на основании логических критериев
Интроверсия	Замкнутость, самодостаточность, автономность, «Я-кание»	Внимание к отношениям, их ценность, субъективные высказывания «мне нравится», «мне приятн

Упрямство

Сниженный интерес к потребностям других людей, эгоизм

Внимание к ресурсам, как своим, так и чужим

Хладнокровный
стиль общения

Холодность, безэмоциональность

Понимает общение как сообщение информации объяснительного характера, фактов, цифр, дат

Депрессивная форма страха

Без тебя, мой друг, постеля холодна, одеялочко заиндевело.
Пословица

Мы в ответе за тех, кого приручили.
Антуан де Сент-Экзюпери

Ф. Риман писал о закреплении данной формы страха следующее. Причины этого вида страха закладываются в детстве при раннем отвержении ребенка матерью. Постоянные отказы матери учат его смирению, когда тормозятся процессы развития навыков овладения, преодоления, требовательности и захвата. Второе последствие – это чувство нелюбви, которое служит основой для появления пониженной самооценки. Другая причина – это чрезмерное баловство, когда за ребенка родители готовы все делать, в результате чего ребенок теряет себя, свою самостоятельность.

Давайте представим себя маленьким ребенком, совсем младенцем. Как он ощущает мир? Для него мир – это, по сути, пространство в два-три метра вокруг него и два мощных больших существа – его родители, которые властны над его жизнью, от которых зависит, будет он жить или нет. И вот это состояние, когда я – маленький, а надо мной два богоподобных существа, которые могут ругать или любить – могут за что-то поблагодарить и за что-то отвергнуть, оно у человека сохраняется далее в течение всей жизни. Уже, будучи взрослым, человек все равно чувствует, что есть что-то большое, что может покарать или наградить, помочь в беде или бросить. Эти ощущения составляют суть депрессивной формы страха, которая идет в противовес шизоидной.

Здесь обратная ситуация: страх быть покинутым, брошенным и остаться в одиночестве. Стремление к тому, чтобы рядом был кто-то сильный, надежный, на кого можно опереться. «Я не представляю, если я вдруг останусь один – как я буду дальше существовать?». И когда есть тот надежный, на кого есть привычка опираться, наблюдается самоотдача и жертвенное поведение: человеку тяжело говорить «нет», отстаивать свои интересы, поскольку страшно: если он откажет – вдруг с ним не захотят продолжать отношения? В связи с этим собственные желания депрессивных ограничены в угоду межличностным связям – человеку порой легче пожертвовать собой, чем потерять эту важную для него связь. Это одно из возможных последствий детского поведения, когда ребенок привыкает, что если он приглушает некоторые свои желания в угоду родителям, то ему оказывают какую-то помощь. Он привыкает к тому, что своими желаниями можно пренебречь, и тогда все будет хорошо. При этом остается надежда: что «Мир – добрый! Мир – хороший! Хорошие люди где-то есть, просто мне они еще не встретились. Мне нужно быть скромным, терпеть и дождаться этой встречи».

Часто депрессивных принимают за этиков, когда те проявляют много внимания к отношениям и эмоциям, к чувствам и привязанностям. Если мы такое замечаем, тут же себя проверяем именно по соционике — есть ли при этом оценка ситуации на основе этических категорий? И насколько разнообразна семантика, чтобы об этих чувствах рассказать. Человек может говорить о привязанностях, при этом с трудом подбирая слова, и тогда он скорее логик, чем этик.

Как иллюстрация, слова депрессивного логика: *«Нельзя сказать, что один человек хуже другого — ни в коем случае нельзя этого говорить!»*
– видно, что на самом деле человек не очень разбирается в том, что же будет, если сказать, что один человек – хуже другого. В этой зоне он слаб, это – за логику. Но как депрессивный, он ценит отношения.
«Пытаюсь понять, что он чувствует, какое у него эмоциональное состояние»:
правильный ключ к разгадке в данном предложении – слово
«пытаюсь»,
которое выражает неуверенность.
«Человек все выливает, ему становится легче, а тебе становится плохо»:
казалось бы, этическое проявление, но этик умеет в этом разбираться, совершенно не обязательно, что ему станет плохо после того как он посочувствует другому человеку. А в данном случае человек показал, что он не может справиться с переживанием другого человека.

Поскольку депрессивные направлены на то, чтобы сохранялись отношения и привязанности, они часто в общении проявляют душевность, мягкость, стремление к теплому климату общения. Это можно принять за соционический «душевный стиль» коммуникации. Проверяем: понимается ли при этом общение как обмен знаками душевной привязанности или неприязни, действительно ли человеку в общении важно поговорить об отношениях и чувствах – это говорит о «душевном стиле » общения. Или есть желание того, чтобы все было мягко, тихо, мирно и благостно – это за депрессивный тип личности.

Высказывание депрессивного логика: «*Мне они дороги. И, я надеюсь, что я им — тоже»*.
Этик лучше понимает отношения других людей, слово
«надеюсь»
в данном случае означает
«да, у меня есть привязанность, но как ко мне относятся другие люди, я не чувствую и не уверен в этом»
.
«Дружила со всеми, старалась никого не обидеть, старалась ко всем найти подход»
. Опять же –
«старалась», «ко всем»
– это уже крайности.

Поскольку свои желания находятся в более низком приоритете, чем важные связи, то за депрессивным могут наблюдаться внимательность к интересам других людей в ущерб

себе. Стремятся помочь и легко отдают другим людям то, что нужно самим, при этом с трудом просят для себя. Это можно спутать с соционическим признаком «уступчивости». Проверяем себя вопросом «А есть ли при этом внимание к потребностям и сниженная внимательность к ресурсам?».

Например, упрямый логик, который может быть принят за уступчивого: *«Боишься лишний раз рот открыть, чтобы не испортить отношения», «Легче сделать для кого-то, чем для себя купить», «Делаю всё за всех сама»*
. Высказывания относятся к человеку с соционическим типом СЛИ («Габен»), который в большинстве случаев проявляет «упрямство» весьма ярко. В данном случае как раз сыграла свою роль депрессивность: «для себя мне сложно – только для других, только бы не испортить отношения!».

Снова сгруппируем наши мысли в таблицу.

Отличие проявлений депрессивной формы страха от соционических признаков

Можно спутать с признаком
Проявление, затрудняющее диагностику ТИМ
Позволяет отделить признак ТИМ от формы страха
Этика
Много внимания уделяет отношениям и эмоциям, чувствам, привязанностям

Оценка ситуации и принятие решения на основании этических категорий, разнообразие слов (об

«Душевный стиль» общения

Душевность, мягкость, стремление к теплому климату в общении

Общение понимает как обмен знаками душевной привязанности или неприязни

«Уступчивость»

Внимание к проблемам других людей в ущерб себе. Стремление помочь. Легко отдать своё, при

Внимание к потребностям, своим и чужим: «Ему нужнее/мне нужнее»

Взаимное дополнение шизоидной и депрессивной форм страхов

Для шизоидности характерно интеллектуальное превосходство при эмоциональной недостаточности. Это страх утраты «Я» и зависимости от других. При этом возникает *пр облема самоотвержения.*

Для депрессивности – душевность и теплота при недостаточной самостоятельности. Это страх покинутости, боязнь остаться в одиночестве, без чувства принадлежности. При этом возникает *проблема самостановления.*

По Ф. Риману шизоидная форма страха ассоциируется с вращением Земли вокруг собственной оси: стремление отграничить себя от человеческой массы, идентифицироваться с собой, усиление самостоятельности, сохранение независимости и самоудовлетворение. Внимание шизоида обращено преимущественно на себя, остальные люди воспринимаются больше как фон, мешающий углубиться в собственные сверхценные идеи.

Депрессивная форма страхов ассоциируется с вращением Земли вокруг Солнца: депрессивный склонен выбирать себе сверхзначимую личность, свое Солнце, на которое «готов молиться», он ставит свои интересы ниже, чем интересы значимого объекта, и готов раствориться в них, но и надеется получать от него помощь и поддержку в трудную минуту. Соответствует требованиям великой общности, когда собственные желания ограничены в пользу сверхперсональных связей, для избежания поворота к себе.

Можно представить пару шизоида и депрессивного как мощное дерево и лиану, его обвивающую: дерево имеет крепкий ствол (опору внутри себя), но не очень склонно прогибаться под чужие интересы, а лиана гибкая и податливая, окружает партнера теплом и заботой, но опоры внутри себя не имеет. Это, конечно, преувеличенная аналогия, но она помогает составить представление. В случае нормальной адаптации пара выглядит красиво и гармонично. А в случае акцентуаций картина становится грустной: либо лиана душит дерево в своих объятиях, высушивая его, и потом засыхает сама, либо дерево рвет лиану, «уходит опять в свое одиночество», а лиана валяется на земле у всех под ногами.

Очень ярко об этом написал Б. Окуджава:

Мне нужно на кого-нибудь молиться.

Подумайте, простому муравью

вдруг захотелось в ноженьки валиться,

поверить в очарованность свою!

(Источник: http://www.bards.ru/)

В противовес ему В. Кипелов поет:

В моей душе нет больше места для тебя!

Я свободен, словно птица в небесах,

Я свободен, я забыл, что значит страх.

Я свободен с диким ветром наравне,

Я свободен наяву, а не во сне!

(Источник: http://www.kipelov.ru/)

Если один из партнеров начинает сильно гнуть ситуацию в свою сторону, то другой реагирует обострением своего страха, и пытается гнуть в ином направлении. Например, шизоид начинает сильно обособляться, у депрессивного из-за этого обостряется его собственная форма страха, ему становится страшно, что его вот-вот бросят, от этого депрессивный привязывается еще больше, сокращает дистанцию, от чего шизоид пугается и развивает не в самую лучшую сторону свою и без того жесткую автономию.

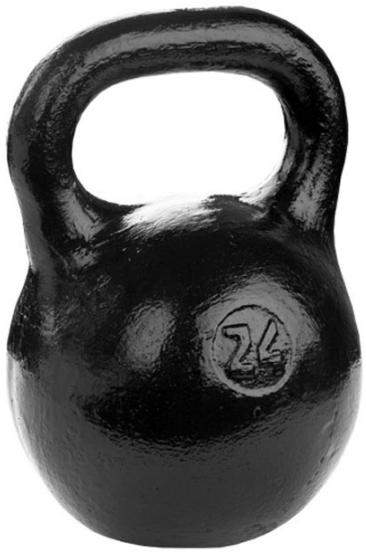
Если же люди понимают, что человек – другой, то есть шизоид видит, что этот депрессивный не опасен, а депрессивный видит, что шизоид сам со всем справляется, то депрессивный учится у шизоида за себя самостоятельно постоять, а шизоид учится у депрессивного душевному общению с другими людьми. В таком случае эти страхи друг друга лечат. Человек воспринимает другого как непохожего на себя, но как человека, который может помочь скомпенсировать свои недостатки.

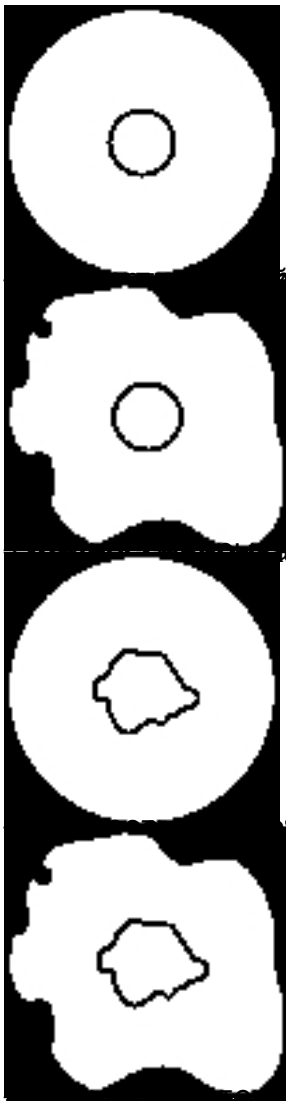
Истерическая форма страха

Дозволь спросить, смазливая мамзель: доколе будешь строить мне ты глазки!
Асов Арсен

Весь мир — театр, и люди в нем — актеры…
Уильям Шекспир







Шизоидный (аутизм) – не берет и не отдает

Депрессивный – не может отдать, но себе забирает

Истероидный – «выплеснул себя» для кого-то, а набрать не может